

Сегодня на утреннем собрании доклады, словно снежинки, один за другим ложились на стол императора.

Не то чтобы в провинциях произошло что-то серьёзное, но весь этот шум подняли из-за брака принцессы.

Как всем известно, после смерти предыдущего императора придворные чиновники, зять императора и вдовствующая императрица заключили джентльменское соглашение: когда принцесса вырастет, её потомок из рода Жун унаследует трон. Хотя Фэй Цзиньши временно стал императором, он не провёл церемонию восшествия на престол, не получил мандат Неба, и, по сути, он лишь временный правитель, без официального титула, не имеющий законных оснований. Всё это было компромиссом, основанным на сложившейся тогда ситуации.

В последние годы Фэй Цзиньши сблизился с аристократическими семьями, оставаясь равнодушным к их действиям, что вызывало всё больше беспокойства у чиновников, переживших падение предыдущей династии.

Раньше принцесса, ссылаясь на юный возраст, скрывалась в глубинах дворца, но теперь вдовствующая императрица открыто заговорила о выборе зятя, и придворные чиновники, несомненно, воспользуются этим шансом, чтобы принцесса наконец выбрала супруга, создала семью и родила наследника.

Сегодня снова было большое собрание, и чиновники, собравшись с силами, ждали утра, чтобы вместе подать прошение, вынуждая Фэй Цзиньши согласиться на это.

К таким делам Цуй Гуй обычно относился безучастно, лишь наблюдая, как придворные спорят, отстаивая свои точки зрения до последнего. Он был главой чиновников, и каждый его шаг имел огромное значение. Если бы даже он встал и подал доклад, это означало бы, что ситуация достигла критической точки, требующей немедленного решения.

Фэй Цзиньши листал доклады, не говоря ни слова, позволяя спорам продолжаться.

Через некоторое время, заметив, что солнце уже осветило Золотой тронный зал и время подошло, он наконец заговорил:

— Вы все либо образованные цзиньши, либо знатные отпрыски благородных семей, но ведёте себя в Золотом тронном зале, как на рынке за воротами, шумя и споря. Раз уж вы говорите о принципах Конфуция и Мэн-цзы, разве в учении Конфуция есть что-то подобное?

Все присутствующие замолчали, один за другим извиняясь.

Фэй Цзиньши, восседая над всеми, произнёс каждое слово отчётливо:

— В конечном итоге брак принцессы — это моё семейное дело, и ваши руки не должны тянуться слишком далеко, вмешиваясь в дела внутреннего двора.

Эти слова, конечно, не имели под собой оснований, но они уже были произнесены, и время собрания подошло к концу. Фэй Цзиньши, раздражённо махнув рукавом, ушёл, оставив чиновников в замешательстве, не понимая, к какому результату привела сегодняшняя словесная битва.

Никакого результата.

Цуй Гуй, прищуриль глаза, слушал вздохи коллег, но в душе оставался спокоен, возможно, потому что ожидал такого исхода.

После собрания Фэй Цзиньни, всё ещё не остыв от гнева, вернулся в свой кабинет.

Через четверть часа к нему явился министр ритуалов Ван Чжихэн.

Фэй Цзиньни сказал:

— Встань.

Ван Чжихэн, стоя рядом, немного помедлил, прежде чем заговорить:

— Сегодня на утреннем собрании я спорил с другими чиновниками и понял, что они руководствуются личными интересами, не проявляя искренней преданности Вашему Величеству. Мне стыдно находиться с ними в одном зале.

Фэй Цзиньни ответил:

— Они действительно целыми днями думают о том, как заставить меня отречься, чтобы на трон взошёл ребёнок.

Услышав это, Ван Чжихэн упал на колени и вдруг сказал:

— У меня есть план, не знаю, подойдёт ли он?

Фэй Цзиньни, похоже, ожидал этого, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, но в глазах не было и намёка на радость. Он мягко спросил:

— О? И что же за план у тебя, мой верный слуга?

Ван Чжихэн, будучи наследником знатной семьи, предложил выбрать подходящего человека из аристократических семей, чтобы он стал супругом принцессы.

Аристократические семьи были тесно связаны между собой, заключая браки, и хотя между ними существовала конкуренция, это не было борьбой до победного конца. Более того, когда одна из семей оказывалась на грани краха, другие специально оказывали ей поддержку.

Их связь с учёными отличалась от тесных отношений, основанных на учителях и школах. Они расширяли своё влияние через кровные узы и время. После падения предыдущей династии кровные связи между аристократическими семьями и императорской семьёй были разорваны. Жун Шихуай хотел разобраться с аристократическими семьями, но, учитывая, что династия только что была основана, дел было много и обстановка была беспокойной, он не стал действовать жёстко. Тем не менее аристократические семьи сильно пострадали, хотя и не были полностью уничтожены. При поддержке Фэй Цзиньни они постепенно начали восстанавливаться.

Фэй Цзиньни уже не мог иметь потомства, поэтому трон неизбежно перейдёт к ребёнку принцессы, рано или поздно. Если в итоге на трон взождёт представитель аристократической семьи, независимо от фамилии, все они будут кровными родственниками, и каждый получит свою долю.

Поэтому сегодня на собрании аристократические семьи лишь делали вид, что нападают, не прилагая серьёзных усилий, но наедине они обратились к Фэй Цзиньни с советом.

Ван Чжихэн продолжил:

— Даже если принцесса в будущем родит наследника, как ребёнок сможет управлять государством? Ваше Величество — это опора империи, к тому же в истории нет прецедентов, чтобы император добровольно отрекался от престола.

Аристократические семьи готовы уступить время Фэй Цзиньни. Их взгляды не ограничиваются текущей династией, они планируют укрепить свои семьи через кровные узы, укореняясь на этой земле.

Таковы аристократические семьи. Даже если их потомки обладают талантами, они не сдают государственные экзамены, а поступают на службу благодаря заслугам предков.

Фэй Цзиньни вздохнул:

— Семьи Ван и Се, я, конечно, знаю о вашей преданности, но при дворе много трудностей. Обсудим это позже.

Ван Чжихэн внутренне обрадовался, ведь это не было полным отказом.

Если так, то нужно действовать постепенно, убеждая Фэй Цзиньни, не торопясь.

Фэй Цзиньни, глядя на уходящего Ван Чжихэна, ехидно усмехнулся.

Хотя у него уже были свои планы, если он сразу согласится на брак принцессы, разве это не вызовет подозрения у чиновников и не выдаст его замысел?

Он должен быть «вынужден» согласиться и даже подтолкнуть их к выбору того человека, которого сам хочет видеть.

Аристократические семьи и учёные из простых семей — это две противоборствующие силы при дворе.

Вместо того чтобы сделать своим человеком зятя, они больше не хотят, чтобы представитель другой стороны взошёл на трон. Поэтому в итоге обе стороны вынуждены пойти на компромисс.

Не из аристократических семей и не из простых.

Лучшим выбором станет обедневший знатный человек. Его семья не выделяется, у него есть лишь титул, он не принадлежит к аристократическим семьям, не имеет власти, но вырос в роскоши, и его знания не блестящи — такой знатный потомок идеально подойдёт на роль зятя.

Фэй Цзиньни хочет, чтобы придворные чиновники сами, как им кажется, выдвинули Фэй Шичуня на эту позицию.

Он уже многое сделал для этого, но никто не знает о его планах, даже Чжан Дэшуй, который всегда рядом с ним, не догадывается.

*

Жун Цзянь провёл весь день на уроках, а вечером услышал о спорах на сегодняшнем собрании.

Жун Цзянь: «...»

Если бы это было в начале, когда он только попал сюда, то, ничего не зная, он бы просто пропустил это мимо ушей. Но теперь он стал более осведомлённым, и чем больше он узнаёт, тем больше беспокойства это вызывает.

По дороге домой Мин Е шёл впереди с фонарём, а Жун Цзянь, задумавшись, шёл рассеянно и случайно наступил на край одежды Мин Е.

Мин Е обернулся, немного приподнял фонарь, освещая лицо Жун Цзяня, и спросил:

— Ваше Высочество, вы не в духе?

Жун Цзянь знал, что его актёрские способности недостаточно хороши, чтобы обмануть Мин Е, и он не хотел держать всё в себе, поэтому честно признался:

— Настроение немного испортилось.

Мин Е спросил:

— Из-за сегодняшнего утреннего собрания?

Жун Цзянь кивнул. Ему было неприятно, он хотел сбежать, но не мог, и это усиливало его раздражение.

Мин Е, глядя на слегка нахмуренный лоб Жун Цзяня, сказал:

— Ваше Высочество, не стоит думать о том, что пока невозможно решить. Когда придёт время, всё уладится само собой.

Жун Цзянь на мгновение замер, совсем не ожидая, что Мин Е скажет что-то подобное, ведь Мин Е всегда был человеком, который верит в свои силы и никогда не сдаётся. Если бы в «Злом семени» он хоть раз пошёл на компромисс и положился на судьбу, всё закончилось бы иначе.

Мин Е сказал с необычной для него мягкостью:

— Потому что Ваше Высочество уже очень старается и устал.

Сердце Жун Цзяня дрогнуло.

На самом деле с тех пор, как он попал сюда, он притворялся, что легко справляется, хотя внутри был полон тревоги, сталкиваясь с вещами, которые никогда не встречал в своей прошлой жизни. Возможно, из-за разницы в статусе или потому что он действительно хорошо играл, все думали, что он действительно силен.

Но это было не так. Только Мин Е видел его настоящего.

Жун Цзянь опустил глаза, глядя на фонарь у своих ног. Пламя горело, освещая его лицо до мельчайших деталей. Мин Е мог разглядеть каждую изогнутую ресницу и почувствовать дрожь.

Он сказал:

— Хорошо. Тогда я временно забуду об этом.

— ...Спасибо.

Этот человек, казалось, действительно легко успокаивался. Ему нужно было мало, и когда он был не в духе, не требовалось дарить ему драгоценности, достаточно было одного слова.

Мин Е хотел, чтобы он стал счастливее.

<http://bllate.org/book/16310/1471639>